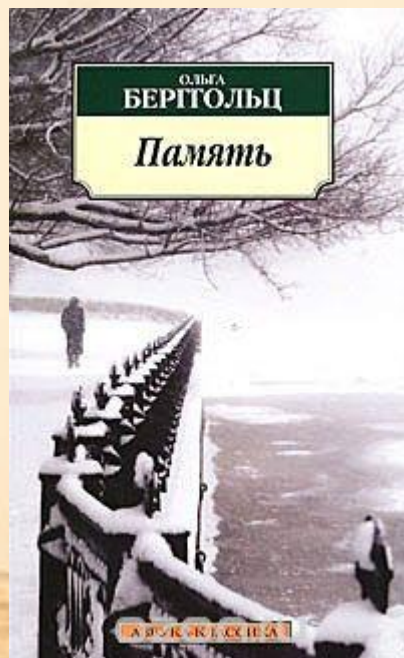
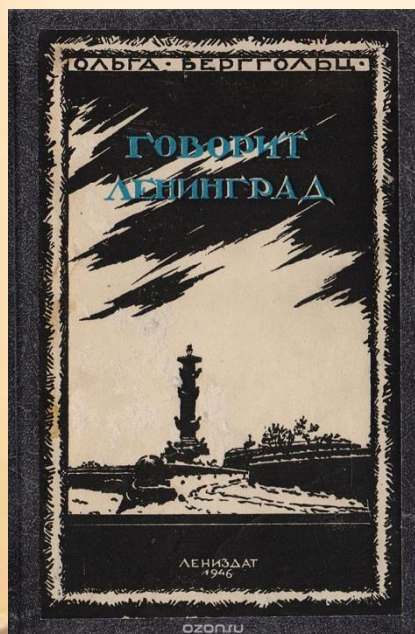


**ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ –  
МУЗА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА**



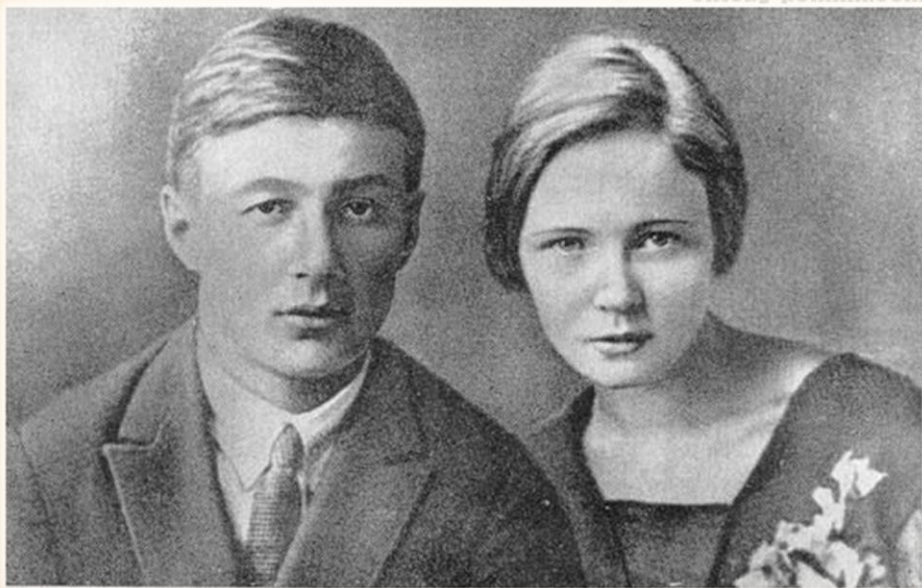


Ольга Берггольц родилась 16 мая 1910 года за Невской Заставой на Палевском проспекте (ныне – проспект Елизарова), в семье врача. Её детство прошло в маленьком двухэтажном деревянном домике, который был разрушен в войну, на окраине Невской заставы. С 1918-го по 1920 г. вместе с семьёй жила в Угличе, в бывших кельях Богоявленского монастыря. Училась в трудовой школе, которую окончила в 1926 году.

г. Угличъ      Набережная



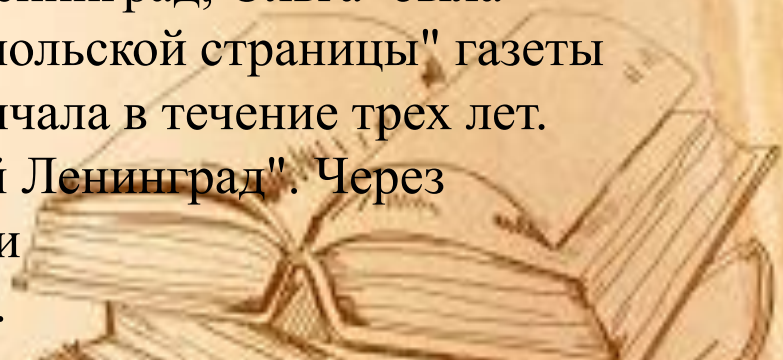
В 1924 году в заводской стенгазете были опубликованы первые стихи Ольги Берггольц. В 1925 году Ольга Берггольц вступила в литературную молодежную группу "Смена", а в начале 1926 года познакомилась там с Борисом Петровичем Корниловым - молодым поэтом, незадолго до этого приехавшим из приволжского городка и принятым в группу. Через некоторое время они поженились, родилась дочь Ирочка. В 1926 году Ольга и Борис стали студентами Высших государственных курсов искусствоведения при Институте истории искусств. Борис на курсах не задержался, а Ольга несколько лет спустя была переведена в Ленинградский университет.





Но вскоре Берггольц и Корнилов развелись и Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. В 1930 году Ольга Берггольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты "Советская степь". Она ездила по районам и писала не только очерки, но также стихи и рассказы.

Вернувшись из Алма-Аты в 1931 году в Ленинград, Ольга была принята на должность редактора "Комсомольской страницы" газеты завода "Электросила", с которой сотрудничала в течение трех лет. Позднее работала в газете "Литературный Ленинград". Через несколько лет умерла младшая дочь Ольги Берггольц - Майя, а спустя два года - Ира.





... 13 декабря 1938 года Берггольц занималась повседневными делами, когда за ней пришли. «Вы обвиняетесь в связи с врагами народа и в подготовке терактов», - огорошили поэтессу. Оказалось, Ольгу под пытками оклеветал друг семьи. Женщину на шестом месяце беременности арестовали с единственной целью - выбить из нее «правду». Начали с запугивания, потом перешли к побоям. Били в живот, а Ольга, стиснув зубы, молчала...

Вернувшись в камеру после очередных побоев, она поняла: ребенка больше нет. Во врачебной помощи ей отказали, и еще почти два месяца Берггольц носила мертвый плод. Сжалились, только когда нашли ее на полу в луже крови. «Вы, голубушка, еле выжили, чудом не произошло заражения», - сказали врачи. Не добившись от поэтессы признаний, в июле 1939-го ее выпустили.



Тюрьма травмировала Ольгу Берггольц на всю жизнь. Лишь всенародное бедствие заставило ее по-настоящему очнуться после пережитого. В ноябре 1941 ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер, и Ольга Федоровна осталась в городе.

Ольга Берггольц почти ежедневно выступала по радио, обращаясь к жителям осажденного города. Её негромкий певучий голос, в котором слились боль, страдание и героизм защитников Ленинграда, говорил правду о городе, ничего не сглаживая, не украшая. И вся страна знала, что Ленинград и в кольце блокады продолжает жить и бороться.





Ольга не только выступала по радио, часто вместе с бригадой артистов она выбиралась на фронт, который проходил совсем рядом с городом, читала свои стихи бойцам, защищавшим город.

Её называли «блокадной мадонной»: правильные черты лица, светлые, словно светящиеся волосы, большие серые глаза, умный спокойный взгляд. «Ленинградская поэма», «Февральский дневник» - сами названия её стихов говорят нам о дневниковом характере её творчества. День за днём, месяц за месяцем ведёт она для измученных ленинградцев свой поэтический дневник.

А потом была Победа, свободная от страхов и ожиданий жизнь. Ольга надеялась, что довоенный мрак не вернется. Жаждала свободы... Но ее произведения почти не печатали, а она общалась с опальной Ахматовой. Ей казалось, что ничего страшнее пережитых лет быть не может, но в 1949г. еще один удар – уничтожают ее детище, музей героической обороны Ленинграда, открытый еще в 1944г. Ольга была среди тех, кто по крупицам собирал экспонаты для музея. Над Ольгой Берггольц во второй раз нависает угроза ареста.







Ольга продолжает работать, писать статьи, стихи. В 1952г. она едет на строительство Волго-Донского канала, в шестидесятых совершает поездку по Енисею, на строительство Бухтарминской ГЭС на Алтае. Отовсюду поэтесса привозит стихи, очерки. Это было время благих перемен, время XX съезда партии, пора надежд. В «Новом мире» у Твардовского печатаются ее новые стихи.

В 1954г. в «Новом мире» опубликовали фрагмент из книги «Дневные звезды», а «Ленинградский альманах» напечатал трагедию «Верность». В 1958г. в московском издательстве вышло двухтомное собрание ее сочинений, а в 1959-м издательство «Советский писатель» выпустило книгу «Дневные звезды». По этой книге был снят фильм, вышедший в 1968г. и с успехом представленный на Венецианском международном кинофестивале. Но оттепель закончилась. Ольга поняла, что главная книга жизни издана не будет.



Все случилось 13 ноября 1975 года. Ольге Федоровне было 65 лет. Некролог в газете вышел только в день похорон, поэтому многие горожане просто не успели проводить поэтессу в последний путь. Еще при жизни Берггольц просила похоронить ее на Пискаревском кладбище. Там покоились сотни тысяч погибших ленинградцев, там лежал ее Коленька... Но последнее желание Ольги не было выполнено. Ольга Берггольц была погребена на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Страна оценила ее заслуги – Ольга Берггольц получила орден Трудового красного знамени, орден Ленина, несколько медалей, но главным для нее стало звание «ленинградской Мадонны», пришедшее куда раньше официального успеха. Ее строки, известные сейчас всему миру, высекли на граните стены Пискаревского кладбища-мемориала: «Никто не забыт и ничто не забыто».

